

Королевский замок был резиденцией короля. Это было место светских собраний и краеугольный камень правительства. Но он также был рабочим местом для всех сотрудников замка, включая Сэйитиро. Однако большая часть работы выполнялась в здании, отдельном от главной башни, где жила королевская семья и принимали гостей. И даже в этом отдельном здании Бухгалтерский отдел находился в дальнем конце, тогда как кабинет Его Превосходительства премьер-министра, куда был приглашён Сэйитиро, располагался в центре.

— Извините, что вызвал вас сюда, — сказал умный, красивый премьер-министр, его слегка розовато-русые волосы были идеально уложены, как всегда.

Он встал из-за стола и сел на диван напротив Сэйитиро. Это была зона отдыха, где премьер-министр принимал посетителей, и Сэйитиро бывал здесь много раз прежде.

— Ничего страшного, — коротко ответил Сэйитиро, отпив немного поданого ему чая. Он был менее горьким, чем обычно.

Сэйитиро не любил отрываться от работы, но когда тебя вызывает Камиль Карвада, премьер-министр Королевства Романия, приглашение нельзя просто проигнорировать. Камиль и его подчинённые также понимали натуру Сэйитиро, поэтому в последнее время они стали воздерживаться от столь неожиданных вызовов и начали подавать ему чай, лишь слабо подверженный влиянию магикул. Вся причина, по которой Сэйитиро, всего лишь помощник директора Бухгалтерского отдела, имел такие частые возможности беседовать с премьер-министром, заключалась в том, что они пытались сохранить видимость, будто «Стратегия противодействия миазму без участия Святой Девы», предложенная Сэйитиро, осуществляется по приказу премьер-министра.

С тех пор как Сэйитиро оказался вовлечён в Призыв Святой Девы и попал в этот мир, он пересмотрел и исправил небрежные бухгалтерские процедуры королевского дворца, разработал новую стратегию борьбы с миазмом без святой девы и также пытался её реализовать. Это были вопросы, которые Сэйитиро не мог решить в одиночку, учитывая его должность и общественное положение, поэтому он действовал под прикрытием имён премьер-министра Камиля и графа Блана (хотя в то время он был виконтом), приёмного отца его подчинённого Норберта. Камиль, всегда выступавший против Призыва Святой Девы, признал совпадение интересов и объединил силы с Сэйитиро. Так что теперь само королевство также начало работать над прекращением необходимости очисток Святой Девой.

Камиль даже был тем, кто сделал Сэйитиро руководителем. Камиль высоко ценил корпоративно-рабский образ мышления Сэйитиро. Не найти лучшего слова, чем «удобный», для человека, который добровольно работает, даже если его оставить в покое, и производит результаты, превосходящие ожидания.

Оба мужчины были предельно рациональны, поэтому хорошо ладили.

Сэйитиро осознавал, что Камиль использует его, но Камиль также позволял Сэйитиро использовать его в ответ. И в отличие от командующего Индоларка, который имел склонность вмешиваться, Камиль был невероятно коммуникабелен, быстро понимал намёки и с ним было легко работать, так что Сэйитиро принимал всё как есть.

Итак, хотя Сэйитиро привык к вызовам в эту комнату, он не имел ни малейшего представления, о чём будет этот последний вызов. Он уже представил результаты второй экспедиции, точный расчёт расходов и смету на объект для хранителей. Кроме того, следующая экспедиция всё ещё была приостановлена. Если эта встреча касалась предстоящих

исследований перемещающих заклинаний, которые должны были заменить Призыв Святой Девы, они всё ещё обсуждали, каков будет правильный баланс с другими отделами. Они также объявили набор персонала, но собеседования должны были состояться на следующей неделе. Неужели какой-то сонноглазый волшебник опередил всех и начал исследования самостоятельно?

Возможно, один из этих планов был продвинут вперёд, или, может быть, вмешался другой отдел или дворянин... Если бы вмешался дворянин, Сэйитиро мог бы сделать очень мало, так что, скорее всего, это был другой отдел. Ареш, вероятно, мог бы держать под контролем Третий Королевский Орден, поэтому Сэйитиро предположил, что, наверное, какой-то чинуша пожаловался на проект бюджета или что-то в этом роде.

Сэйитиро пытался рассмотреть все возможные объяснения вызова, но в итоге всё равно был застигнут врасплох.

— О, Сэй! С возвращением! О чём ты говорил с премьер-министром? О! То есть, если мне можно об этом знать.

Сэйитиро наконец вернулся в бухгалтерский отдел как раз перед обеденным перерывом. Увидев его, Норберт подбежал к нему, как щенок, нашедший хозяина. Норберт всегда вёл себя так, будто был личным наблюдателем Сэйитиро. Сэйитиро на мгновение задумался, не задаёт ли Норберт вопрос, на который уже знает ответ, но, увидев его радостное отношение, отбросил эту мысль.

Сэйитиро повысил голос настолько громко, насколько мог, чтобы его услышали Норберт и все остальные в Бухгалтерском отделе, которые тайно прислушивались.

— Послезавтра я буду временно переведён в церковь, поэтому до того времени я буду распределять свои обязанности и передавать их вам.

Где-то в самом сердце правительства, куда часто наведывались иностранные чиновники, пол был покрыт роскошным ковром. И черные сапоги топтали его.

— Господин премьер-министр!

Ареш отбросил стражников, пытавшихся его удержать - в основном рыцарей Второго Королевского Ордена. Он нахмурился на Камиля, сидевшего за дверью, которую открыл испуганный слуга. Складка между бровями Ареша была на 30 процентов глубже, чем обычно.

— Командующий Индоларк. Вы довольно громки, не находите? В чём дело?

Камиль, работавший над документом за своим столом, снял очки для чтения и спокойно жестом дал рыцарям знак отступить. Ареш ворвался внутрь и остановился прямо перед столом Камиля, смотря сверху вниз на премьер-министра, используя в своих интересах устрашающую разницу в росте.

— Это абсурд! Что за идея - назначать кого-то из Бухгалтерского отдела в церковь?!

В ответ на этот ожидаемый вопрос Камиль положил перо неторопливым, даже грациозным,

движением и посмотрел на Ареша.

— Я думал, я всё объяснил заинтересованному лицу, и он согласился... Я ошибался?

Пока Камиль говорил, он наклонил голову, чтобы посмотреть за Ареша.

— Вы не ошиблись, — кивнул в ответ Сэйитиро, которого Ареш тащил за собой всю дорогу.

Им формально предложили места в гостевой зоне и подали как обычный чай, так и особый чай Сэйитиро. Пока Ареш изучал чай, Сэйитиро удалось перевести дух.

— Я уже говорил тебе это, Ареш. Как я объяснял вчера, церковь не представила отчёт о доходах и расходах, поэтому меня отправляют с проверкой.

— Да, я слышал, как ты это сказал. Но нет причины, по которой это должен быть именно ты.

Сэйитиро подавил вздох, потому что это был тот же самый обмен репликами, который они повторяли несколько раз с прошлого вечера.

— Я наиболее осведомлён в вопросах бухгалтерии, и многие аспекты доходов и расходов церкви неясны, так что нам, возможно, придётся также реструктуризировать управление с нуля. Вот почему мы подумали, что будет быстрее, если поеду я...

Сэйитиро объяснял это несколько раз, но тогда Ареш бросал на него тот взгляд, который молча спрашивал: «Ты что, ещё не подготовил преемника?» — и Сэйитиро отводил глаза. Если бы это была обычная проверка, мог бы поехать другой сотрудник Бухгалтерского отдела, но если придётся выискивать проблемные области и исправлять их на месте, то будет более эффективно по времени, если Сэйитиро поедет сам.

— Это я решил, что Сэйитиро лучше всего подходит для решения этого вопроса и дела со стратегией против миазма, — вмешался Камиль. Он был самым влиятельным человеком в правительстве, но даже этот авторитет не ослабил свирепости взгляда Ареша.

— Священная реликвия также хранится в церкви, поэтому там действуют несколько различных видов барьерных заклинаний. Концентрация магикул высока. Для такого, как он, без толерантности к ним, эта работа невозможна.

Церковь могла быть уникальна в плане своей бухгалтерии, но там также использовали множество заклинаний и уникальных барьеров для защиты и почитания священной реликвии, самой причины существования церкви, что делало её пространством, насыщенным магикулами.

— Но Сэйитиро ходил в Демонический лес, источник миазма, и вернулся невредимым, разве не так?

— Это...

Это потому, что Ареш тщательно накладывал на Сэйитиро защитные заклинания и «тренировал» его постепенно, с течением времени. Однако даже Ареш не был настолько бесстыден, чтобы говорить это вслух.

И Камиль не был тем, кто упустил бы такую возможность.

— Кроме того, командующий Индоларк, — сказал Камиль, откидываясь на спинку кресла и

закидывая ногу на ногу, — ваша должность командира Третьего Королевского Ордена и ваше происхождение из рода маркизов дают вам мощный политический голос. Вам следует быть немного более осмотрительным.

— Что?

— Я понимаю, что вы беспокоитесь о Сэйитиро, но вы проявляете свою поддержку слишком явно. План противодействия миазму предполагает, что я отдаю приказы Сэйитиро. Если вы будете так же бесстыдно выступать в роли союзника Сэйитиро сверх того, вы нарушите баланс политических сил и вызовете враждебность других.

Если премьер-министр и командир Третьего Королевского Ордена станут союзниками, они, несомненно, будут слишком могущественны.

Вот почему Сэйитиро обратился за помощью в деле плана стратегии против миазма к Камиллю, а не к Арешу. Они с Арешем были слишком близки.

Тот факт, что они теперь живут вместе, распространился с быстротой, которую только можно представить, после драматичного выезда Сэйитиро из прежних апартаментов, и то, как Ареш ведёт себя как опекун Сэйитиро, уже стало легендой среди гражданских чиновников и рыцарей. В последнее время некоторые люди даже начали специально наблюдать за парой в столовой. Но несмотря на это, во время предыдущих экспедиций Ареш давал всем ясно понять, что собирается делать то, что хочет сделать Сэйитиро. На данный момент, независимо от правды, слухи нарастали как снежный ком, и Камиль даже слышал, как люди строили догадки, что члены Третьего Королевского Ордена - подпевалы Бухгалтерского отдела, и что рыцари получают деньги, откачанные из бюджетов.

— Я не говорю, что Сэйитиро должен там жить. Я говорю, что он будет ездить в церковь в течение месяца. За это время позорные слухи о Третьем Королевском Ордене должны исчезнуть.

После того как Сэйитиро избили те рыцари, Ареш намеренно вёл себя как его защитник. Конечно, это не значит, что у Ареша не было опасений насчёт совместного проживания, или что он не хотел быть рядом с Сэйитиро.

Однако, даже если Ареш игнорировал тот факт, что Сэйитиро был пришельцем из другого мира, Сэйитиро слишком глубоко запутался с центральными фигурами королевства.

Ареш просто хотел держать Сэйитиро там, где мог бы видеть его и защищать.

Он не осознавал, что эти действия направили подозрения и враждебность не только на Сэйитиро, но и на Третий Королевский Орден.

Ареш закрыл глаза, словно позволяя этим фактам впитаться, и когда открыл их снова, посмотрел на Сэйитиро.

Пришелец из другого мира был настолько хрупок, что мог умереть, оставшись наедине с собой...

Никогда не исчезающие тёмные круги под глазами, остекленевший взгляд, безжизненное лицо, худощавое тело...

Сэйитиро был настолько другим, настолько превосходящим ожидания Ареша. И это касалось

не только его хрупких черт лица, но и его отношения к работе.

— Ареш... — сказал Сэйитиро. — При сотрудничестве церкви стратегия против миазма и исследования перемещающих заклинаний продвинутся семимильными шагами! Нет причины не воспользоваться этим наилучшим образом!

Чувствуя на себе также взгляд Камиля, Ареш вздохнул с покорностью и затем сразу же резко вдохнул.

В тот день все отделы гудели от темы разгневанных криков, доносившихся из кабинета премьер-министра.

Сэйитиро вернулся в свою комнату, вытирая волосы полотенцем. Ванная в доме Ареша была небольшой по сравнению с общественной баней, которой он пользовался в общежитии, но достаточно просторной для одного человека и довольно роскошной. Когда Сэйитиро впервые увидел горячую воду, льющуюся из пасти животного, напоминающего льва, он задался вопросом, не шутка ли это, но, похоже, роскошные вкусы знати в этом мире были практически такими же, как и в его родном мире. Когда Сэйитиро нанёс на волосы масло, которое предложила горничная Милан, затем натёр тело пахнущим цветами мылом и полотенцем (также предоставленным Милан), его растрёпанные волосы и кожа стали просто-таки блестящими. Его коллеги по Бухгалтерскому отделу даже заметили, что от Сэйитиро странно приятно пахнет.

— Ты всё ещё расстроен? — спросил Сэйитиро.

Повесив использованное полотенце на стул, Сэйитиро наблюдал за хозяином дома, который развалился на его диване. Ареш, по-видимому, мылся раньше, и сейчас на нём была белая рубашка с расстёгнутым воротом и свободные брюки. Сэйитиро медленно подошёл к дивану, чувствуя некоторую неловкость от того, что Ареш не в своём обычном чёрном одеянии. Рассматривая черты лица молодого человека, Сэйитиро увидел, что красивые брови Ареша были нахмурены, а тонкие губы слегка поджаты. Это выражение лица вместе с его одеждой подчёркивало его юность, и Сэйитиро пришлось сдерживать желание улыбнуться. Дома Ареш всегда сбрасывал командный облик и выглядел совершенно иначе, чем на публике, и сегодня это было особенно заметно.

— Чему ты улыбаешься?

Улыбка Сэйитиро была замечена, но он сменил её на невинное выражение лица.

Складка между бровями Ареша углубилась, но он дёрнул Сэйитиро за руку и усадил другого мужчину к себе на колени.

— Твои волосы влажные. Сколько раз я должен тебе говорить, чтобы ты вытирал их насухо?

— Я думал, что вытер достаточно хорошо.

— С чего бы? Ты просто невероятен...

Ареш вздохнул с разочарованием, затем заговорил, сплетая слова, похожие на короткую

песню. Тёплый ветерок повеял на лицо Сэйитиро. Его ещё недавно влажные волосы стали гладкими и распутанными.

Магия действительно невероятная и полезная вещь, подумал Сэйитиро.

Но едва эта мысль промелькнула в голове Сэйитиро, он прижал своё разгорячённое тело (хотя оно было разгорячено не от ванны) к Арешу.

— Я не расстроен, — сказал Ареш.

Сначала Сэйитиро не понял, что имеет в виду Ареш, но затем осознал, что Ареш отвечает на его предыдущий вопрос. Ареш снова вздохнул, проводя пальцами по волосам Сэйитиро. Это была пустяковая деталь, но дыхание Ареша щекотало его ухо.

— Твоё тело так опьяневает всего лишь от простого ветряного заклинания. Зачем ты пытаешься ехать в такое опасное место?

Ареш, казалось, уже знал, что ответит Сэйитиро, поэтому Сэйитиро воспользовался этим и воздержался от ответа.

— В церкви действительно есть особые защитные барьеры, но самое худшее - это то, что молитва излучает магическую силу. Наверное, это второе худшее место для тебя после Демонического леса.

Поскольку это была церковь, Сэйитиро предположил, что в этом мире магии ситуация действительно будет такой, как только что сказал Ареш, но обстоятельства, казалось, окажутся хуже, чем он думал.

— Ну, в таком случае... — начал было Сэйитиро.

Отказаться от этой работы, однако, для него было не вариантом.

— Будь, пожалуйста, осторожен, — закончил он.

Сэйитиро проглотил следующий вздох Ареша.

Примерно 90 процентов жителей Королевства Романия были монотеистами и поклонялись богу Абрану. Для жителей Японии, где укоренилось множество богов, это, вероятно, прозвучало бы странно. Однако это был мир, в котором упомянутый бог иногда передавал божественные послания, так что, казалось, Абран действительно существовал и, более того, находился в близком контакте с человечеством. Главный собор, где пребывал папа религии Абрана, располагался в другом месте - это была не та величественная церковь, что стояла перед Сэйитиро.

Сэйитиро поднял взгляд на белое здание, находившееся примерно в тридцати минутах езды на карете от замка Романии, и рассеянно подсчитал расходы на его содержание.

Должно быть, трудно мыть окна такого высокого здания...

Согласно документам, которые изучил Сэйитиро, сотрудников церкви - или, возможно,

правильнее было бы сказать «послушников» - насчитывалось около пятнадцати человек. Даже если включить работников учреждения, которое содержало и поддерживало сирот (напоминавшего богадельню), число не превышало двадцати. Хотя, казалось, была денежная помощь от местных жителей, её, вероятно, было недостаточно для содержания такой прекрасной церкви. В таком случае было разумно предположить, что часть её расходов покрывается из внешнего источника. Сэйитиро проверил доходы и расходы за прошлый год, но, к сожалению, поскольку отчёт был составлен в то время, когда Бухгалтерский отдел принимал недостаточно подробные отчёты, там не было детализированного списка, так что Сэйитиро не мог понять, на что именно были потрачены деньги.

Пока Сэйитиро производил вычисления на воображаемых счётах, он прошёл через церковные ворота и начал ощущать удушающее чувство, а также что-то вроде влажности, прилипшей к коже.

— Фу-у-у... Ха-а-а...

Сэйитиро сделал несколько глубоких вдохов и расслабился.

Ареш тщательно наложил на Сэйитиро защитный барьер накануне. Сэйитиро знал, что с ним должно быть всё в порядке.

Сделав ещё один глубокий вдох, Сэйитиро снова зашагал и увидел молодого зеленоволосого мальчика, который величественно стоял у входа. Ему могло быть лет тринадцать-четырнадцать.

Его черты, всё ещё сохранявшие детскую мягкость, были настолько изящны, что его даже можно было назвать красивым. Его ярко-зелёные волосы были довольно длинными, а зелёные глаза, обрамлённые великолепными ресницами, смотрели на Сэйитиро с враждебностью, выдавая агрессивный характер мальчика. Судя по чёрной, развевающейся рясе поверх белой рубашки, которую носил мальчик, Сэйитиро предположил, что он является членом церкви. И поскольку мальчик ждал перед дверью, Сэйитиро подумал, что он может быть его проводником.

Сэйитиро остановился на небольшом расстоянии от юноши, приложил руку к животу и слегка поклонился.

— Приятно познакомиться. Я Сэйитиро Кондо из Королевского бухгалтерского отдела. Прошу вас принять мои наилучшие пожелания...

— Не нужны мне твои наилучшие пожелания, старик.

Глаза Сэйитиро широко раскрылись в середине поклона, и он увидел, как носки туфель мальчика быстро исчезают из его поля зрения.

— Чего ты стоишь? Всякое время, проведённое с тобой, - пустая трата времени, так что поторопись.

Сэйитиро поднял голову и увидел, что мальчик с раздражением смотрит на него из дверного проёма. Он последовал за ним, как тот и велел (в некотором роде). Мальчик фыркнул и затем быстро зашагал внутрь.

Он привёл Сэйитиро не в приёмную, а в скромную комнату размером примерно с ту, в которой Сэйитиро жил в общежитии.

— Прощу прощения, я хотел бы поговорить с ответственным лицом, — сказал Сэйитиро, но мальчик усмехнулся.

— Священник занят. У него нет времени встречаться с кем-то вроде тебя.

— Правда? Мне очень жаль это слышать. Тогда я хотел бы поговорить с лицом, ответственным за вашу бухгалтерию.

— Все заняты. Это невозможно.

Невозможно?

Сэйитиро задумался, не принял ли мальчик это решение самостоятельно, но затем заметил нескольких монахов и монахинь, подглядывающих за ним из дверного проёма, так что, похоже, это было не так.

— Я получил официальные указания от королевского дворца и прибыл для расследования дел церкви.

Если мальчик придирается к Сэйитиро, потому что ему не нравится пришелец из другого мира, это одно дело. Но если он полностью осознаёт обстоятельства этого визита и упорствует, его действия будут считаться государственной изменой. После того как Сэйитиро изложил свои намерения, мальчик скривил своё миловидное лицо и посмотрел на монахов и монахинь, подглядывающих из соседней комнаты.

— Вы слышали это?! Он говорит, что расследует дела церкви, словно он такой важный! Гражданские чиновники из королевского дворца, должно быть, действительно что-то собой представляют, да?!

Последовавшее насмешливое хихиканье заставило Сэйитиро перестроить ход мыслей.

Его здесь явно не ждали.

Судя по их реакции, Сэйитиро понял, что они недовольны как им самим, так и проверкой со стороны королевского дворца.

Но это была его работа.

Повторять одно и то же, вероятно, только подольёт масла в огонь, но Сэйитиро был посланником - королевство официально его направило. Более того, если церковь не станет сотрудничать, это также обойдётся ей дорого.

Когда Сэйитиро снова огляделся, он заметил, что все видимые им монахи и монахини были довольно молоды. Насколько хорошо они понимали ситуацию?

— Никто не станет с тобой сотрудничать, так что делай что хочешь до конца своего срока.

С этими резкими напутственными словами мальчик и остальные ушли. Он, казалось, говорил правду насчёт того, что у них нет времени на него.

Но что более важно...

— Что? Я могу делать что хочу?

— Что ты здесь делаешь?

Услышав низкий, звучный голос, Сэйитиро оторвался от документа в руках.

Сэйитиро побродил по каменным коридорам и нашёл комнату, похожую на библиотеку. Он просматривал документ за документом, отбирая интересные и копируя необходимую информацию. Управление документами в церкви было небрежным. Тем не менее, Сэйитиро провёл время невероятно плодотворно. Когда он поднял голову, небо уже было багровым, окрашивая в красный цвет и белоснежную одежду мужчины.

А? Белоснежную?

В этом королевстве одежду чисто белого цвета носили только члены королевской семьи и члены церкви в звании священника и выше.

Что означало...

Сэйитиро снова посмотрел на лицо мужчины.

Его слегка волнистые, зачёсанные назад волосы казались мягкими. Брови были чёткими, нос - выразительным. Форма губ ясно передавала его решимость, и он смотрел на Сэйитиро умными глазами.

Подозрение в его выражении напомнило Сэйитиро о его первой встрече с Арешем.

Сэйитиро поднялся из моря бумаг и поклонился.

— Прошу прощения. Я Сэйитиро Кондо из Королевского бухгалтерского отдела.

Острые глаза мужчины слегка расширились.

— Королевский бухгалтерский отдел? И какие дела привели гражданского чиновника вроде вас в церковь?

Остекленевшие глаза Сэйитиро немного расширились от удивления.

Неужели все руководители церкви, от священников и выше по цепочке командования, не в курсе проверки королевского дворца?

Может, только некоторые были проинформированы? Этого мужчину намеренно оставили в неведении?

Сэйитиро ещё раз осмотрел мужчину, которого предположительно считал священником. Он был выше Сэйитиро, хотя, возможно, люди в этом мире просто рождались с другим телосложением, чем он сам, подобно разнице между западными людьми и японцами из мира Сэйитиро. Мужчина был стройнее Ареша, но, вероятно, примерно того же роста. Его каштановые волосы были зачёсаны назад, создавая впечатление аккуратности и серьёзности. Его одежда действительно выглядела как одежда священнослужителя. На вид ему было лет двадцать пять, так что, будучи священником в королевской столице, он, должно быть, быстро продвинулся по службе. Или, возможно, элегантность и высокомерие, которые от него исходили, означали, что он из знати.

Очень серьёзный на вид мужчина.

Таково было первое впечатление Сэйитиро от человека, которого он принял за священника.

И если это впечатление было верным, то правду вполне могли умышленно скрыть от этого мужчины.

— Этот филиал не представил отчёт о доходах и расходах, поэтому мне было приказано приехать с проверкой.

— Отчёт о доходах и расходах? Этого не может быть... Но если бы это было правдой, почему гражданский чиновник из Королевского бухгалтерского отдела оказался один в нашей справочной комнате? Где управляющий бухгалтерией или ваш проводник?

— Человек, который встретил меня по прибытии, сказал мне делать всё, что мне нравится, поэтому я начал своё расследование.

— Что?

Дёрнувшись, священник (так он предположил) нервно нахмурил брови.

— Кто был этим проводником?

Что же теперь делать Сэйитиро?

Судя по всему, гражданский чиновник из королевской столицы, бродящий по церкви в одиночку, - вероятно, не самое приветствуемое поведение. Сэйитиро бродил один, хотя полностью понимал это, но сначала он получил разрешение. Он предположил, что несколько человек, вероятно, получают выговор за это, хуже всех - зеленоволосый паренёк.

Но, с другой стороны, нет смысла его покрывать, не так ли?

К сожалению, Сэйитиро знал очень мало о церкви. Если бы он знал, что развернётся такая ситуация, он бы спросил у Камиля или Ареша немного больше о людях, работающих здесь. Но его ум содержал только бухгалтерскую информацию.

— Я не узнал его имени, но это был мальчик лет тринадцати-четырнадцати, с зелёными волосами.

— Селио, значит? — пробормотал мужчина.

Затем мужчина засунул руку за борт своей одежды, вынул небольшой круглый инструмент, напоминающий карманные часы, и поднёс его ко рту.

— Селио, немедленно прибыть в справочную комнату.

Поскольку в этом мире существовала магия, наука была не очень развита, но магическое инженерное дело давало жизнь инструментам, использующим магическую силу. Если убрать из уравнения изучение магии, структура дисциплины была проще, чем у науки, но не уступала ей в полезности. Однако Сэйитиро, у которого не было совершенно никакой магической силы, не мог пользоваться магическими инструментами.

— Приношу извинения за запоздалое представление. Я Зигвольд, священник религии Абрана в филиале королевской столицы Романского королевства. Я был несколько дней в филиале в другом городе, поэтому не был в курсе ситуации. Приношу свои извинения.

Манеры мужчины были изысканны и отточены. Сэйитиро был ошеломлён - что случилось с ним нечасто - и моргнул с нескрываемым потрясением. Сэйитиро думал, что персонал церкви ему не по душе, но мужчина перед ним - священник Зигвольд - казался непохожим на остальных.

Возможно, это был первый раз с тех пор, как Сэйитиро попал в этот мир, когда с ним обращались так вежливо при знакомстве.

— Большое спасибо за вашу любезность. Я прибыл от имени королевского дворца, чтобы собрать отчёт о доходах и расходах и провести проверку управления расходами.

— Не стоит благодарности, мне очень жаль за оказанный вам непочтительный приём. Но в этой комнате хранятся важные документы церкви и ценная литература. Мы не разрешаем посторонним просматривать их.

И всё же комната не была заперта, и не было никаких признаков охраны. Но говорить об этом казалось хлопотным и могло затруднить доступ в комнату в будущем, поэтому Сэйитиро смиренно извинился.

— Прошу прощения за моё неведение. Я хотел бы запросить разрешение на проведение проверки, но что мне следует подать и кому? — спросил Сэйитиро, глядя на него прямо.

Зигвольд задумался.

— Мне очень жаль, но сначала мне придётся перепроверить у того, кто отвечает за связь с гражданскими чиновниками по этому вопросу.

Что ж, это имеет смысл, подумал Сэйитиро. Зигвольд только что вернулся из командировки, и, похоже, королевский дворец не проинформировал его о проверке. Вероятно, он ещё не понял, что происходит.

Как раз в этот момент они услышали лёгкие шаги, а затем увидели миловидного зеленоволосого мальчика с паникой на лице.

— Г-господин Зигвольд, вы звали... А?! Что ты здесь делаешь?!

Зеленоволосый мальчик, которого, по-видимому, звали Селио, казалось, был шокирован, обнаружив Сэйитиро за спиной Зигвольда. Он скривился в сторону Сэйитиро, но когда его взгляд вернулся к Зигвольду, его лицо побледнело.

— Селио, мне не нравится, что ты бесчинствуешь в церкви. Также... это тот самый человек?

Священник адресовал этот вопрос Сэйитиро, и Сэйитиро кивнул в знак подтверждения.

— Селио, я не слышал, что королевский дворец отправляет кого-то для проведения проверки. Кто отдал тебе приказ и почему ты бросил этого гражданского чиновника? Отвечай мне.

— Н-ну... было сообщение от епископа Маттеуса, что из королевского дворца приедет кто-то для проверки...

— Было? И почему этот гражданский чиновник из королевского дворца оказался один в справочной комнате, куда посторонним вход воспрещён?

— Это потому что... он пошёл самовольно, и...

— Он никогда раньше не был в церкви, так что нет причин, по которым он должен знать, какие места запретны, не так ли? Разве не твоей обязанностью было сказать ему об этом?

— Н-ну... я имею в виду... у меня много дел...

— Я знаю, что вы все очень заняты. Но разве ваши задачи важнее и срочнее, чем сопровождение гражданского чиновника из королевского дворца?

— Н-нет...

Селио вёл себя так высокомерно перед Сэйитиро, но перед Зигвольдом он был тихим и смиренным, как спасённый котёнок. Он бросил сердитый взгляд в сторону Сэйитиро, который безучастно наблюдал за мальчиком.

— Почему ты ушёл из той комнаты? Ты даже не пришёл, когда мы звали тебя на обед...

Очевидно, они планировали предоставить ему еду. Но из-за аллергии Сэйитиро на магикулы он принёс с собой особый обед, включавший продукты с магикулами, к которым у него была толерантность, так что он всё равно не стал бы есть их пищу.

— Ты сказал мне делать всё, что мне нравится, поэтому я работал по своему усмотрению.

— Это было просто фигуральное выражение! Справочная комната - самое запретное место, какое только можно представить, для людей вне церкви!

— Я слышу об этом впервые. Это правило нигде не было указано.

Селио, по-видимому, был вспыльчив, что под стать его возрасту, поэтому, хотя он и не отрицал этого, всё же настаивал на своей невиновности.

— Даже если я не разжёвывал это для тебя, тебе следовало узнать об этом побольше, прежде чем приезжать!

— Селио, помолчи. Сегодня твоей обязанностью было сопровождать этого гражданского чиновника, верно? Но... — продолжил Зигвольд, обращаясь теперь к Сэйитиро, — в этой церкви есть места с ценными предметами и неприкосновенные зоны, вход в которые запрещён. Прошу уважать это.

— Я понимаю.

Сэйитиро кивнул, но также осознал, что мужчина не указал никаких конкретных мест.

Он не был достаточно тщательным.

— Уже второй час Земли. Пожалуйста, отправляйтесь домой на сегодня.

— Хорошо. Я вернусь завтра.

Сэйитиро поблагодарил мужчину и уже собирался убрать документы, но Зигвольд остановил его, поэтому он просто оставил комнату как есть. На этот раз Селио последовал за ним - вероятно, чтобы своими глазами убедиться, что Сэйитиро действительно пройдёт через ворота.

— Когда я искал его во время обеда, его не было, так что я был уверен, что он просто ушёл... — пробормотал Селио себе под нос.

Сэйитиро мог слышать мальчика, но продолжал идти, делая вид, что ничего не замечает.

— Что ж, тогда я пойду.

Сэйитиро обернулся у ворот и поклонился, но Селио превратился из спасённого котёнка обратно в шипящего кота. Он был ниже Сэйитиро, поэтому не мог смотреть на него свысока, но высокомерно закинул голову и бросил на Сэйитиро самый презрительный взгляд, на который был способен.

— Тебе вообще не нужно возвращаться, но если придёшь, с завтрашнего дня я буду за тобой присматривать. Не думай, что сможешь делать всё, что тебе заблагорассудится.

И с этими словами Селио захлопнул дверь.

«С завтрашнего дня»? Он должен был присматривать за мной сегодня, но он отлынивал.

Сэйитиро крепче сжал свои бумаги, на которые он скопировал некоторую информацию, и отправился в обратный путь.

Епископ Маттеус и священник Зигвольд, значит?

— Ты опоздал.

— Ареш, ты рано дома...

Когда Сэйитиро вернулся домой, хозяин дома встретил его грозной стойкой.

Сэйитиро обещал Арешу, что во время своего временного назначения в церковь он будет придерживаться обычного рабочего графика, но Сэйитиро так увлёкся документами, что случайно задержался. Если бы Зигвольд не нашёл его, он, возможно, оставался бы в той комнате до ночи.

Тем не менее, Ареш и сам был руководителем - командующим почётного Третьего Королевского Ордена - и, казалось, у него развилось желание работать. Хотя уходить домой вовремя каждый день было бы немыслимо в современной Японии...

— Разве не твоя работа - укладываться в сроки?

Ареш немедленно начал допрос.

— Как самочувствие?

— Я в порядке.

— И настроение?

— Неплохо.

И вот, медицинский осмотр начался прямо в прихожей. По желанию хозяина, ни дворецкий Вальтом, ни горничная Милан не приближались.

— Ты голоден?

— А? Нет, не особенно...

Сэйитиро удивился, почему Ареш спрашивает, ведь у Сэйитиро никогда не было особого интереса к еде, но загадка вскоре разрешилась.

— Мы пойдём в ванную, и там мы повторно наложим барьер.

— Что? Погоди!

Ареш затем повёл Сэйитиро в ванную, и Сэйитиро завершил свой первый день, полностью ошеломлённый.

<http://bllate.org/book/13976/1272788>